

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

Р.Р. Гильминтинов

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ПОНЯТИЙ «МАРГИНАЛЬНОСТЬ» И «ДИАЛОГ»

Рассматриваются два основных понимания термина «маргинальность» и их соотношение с понятием «диалог» на примере творчества Салмана Рушди.

Ключевые слова: маргинальность, диалог, Салман Рушди.

Проблема диалога культур в современном глобализирующемся мире стоит очень остро: разные, порой конфликтующие, общества вынуждены вступать в коммуникацию. Однако этот процесс не всегда протекает гладко, возникают конфликты, взаимное непонимание.

В данной работе мы попытаемся проанализировать специфику идентичности людей, которые находятся на стыке цивилизаций, удерживая в такой позиции сразу два контекста. Данная позиция уникальна в том плане, что только она позволяет увидеть общее в различном, примирить казалось бы непримиримое. Однако человек на стыке попадает в сложную ситуацию: становится «чужаком» для каждой из групп, которые он представляет. С этой точки зрения интересна связь понятий «маргинальность» и «диалог».

Маргинальность – понятие междисциплинарное, в научной среде так до сих пор и не сформировалось единого мнения о том, какие из факторов этого сложного феномена являются ключевыми.

Термин «маргинальность» ввел в научный оборот американский социолог Р. Парк в 1928. г. Он использовал его для описания ситуации наплыва мигрантов в США и связывал его с миграцией, с процессом перехода из одной культурной среды в другую. Однако мобильность может быть не только пространственной. Мобильность экономическая, социальная, профессиональная может поставить человека на пограничное положение, но главное, что, по мнению Парка, результатом мобильности и миграции становится секуляризация тех отношений, которые прежде были сакральными [1. С. 170].

«Диалогичный» потенциал маргинального человека отмечает В.Г. Николаев. По его мнению, маргиналу свойственны критичность, релятивизм, рефлексия, склонность к анализу, все это сочетается со способностью к трансконтекстуальному видению и дает возможность маргиналу создать новую «идиосинкратическую модель» мира [2. С. 167].

Важный аспект отмечает Н.А. Сайнаков. По его мнению, ключевым в определении маргинальности является самоопределение индивида, его чувство смятения и неопределенности. Выявление «реальной» маргинальности невозможно в условиях множества вариантов понимания устройства общества и постоянного усложнения его структуры. Короче говоря, маргинал – тот, кто считает себя таковым [3. С. 113]. Однако трудно спорить с тем фактом, что внутренние переживания, свойственные маргиналу, могут возникнуть лишь в определенных условиях. Их В.Г. Николаев называет маргинальной структурной ситуацией [2. С. 167], а Т. Шибутани вообще считает, что описанный Парком и Стоунквистом комплекс психологических черт маргинального человека применим только к ограниченному числу людей. На самом деле обязательного взаимоотношения между маргинальным статусом и личностными расстройствами не существует [4]. Так наметился другой пласт анализа, структурный, он позволяет выделять различающиеся объекты анализа: маргинальная общность и маргинальная среда, маргинальная ситуация и маргинальный статус.

Итак, здесь мы видим два основных контекста: во-первых, структурная маргинальность, определяемая через среду, а во-вторых, маргинальность как кризисное состояние самого человека, его самоосознание как «чужака». Связь маргинальности «по определению» и диалога нам представляется очевидной, но насколько кризисно состояние человека, вступающего в диалог? Не является ли попытка примирить противоборствующие стороны способом преодоления собственной неудовлетворенности?

Соотнести понятия «диалог» и «маргинальность» мы бы хотели на примере творчества Салмана Рушди – британского писателя индийского происхождения. С. Рушди родился в Бомбее в 1947 г. Его родители – зажиточные мусульмане – дали сыну качественное образование, и с 14 лет Рушди живет в Англии, получает образование в Рагби и Кембридже, но продолжает поддерживать связи с Индией и Пакистаном, куда переехала его родня. Тема диалога культур проходит практически через все произведения этого автора.

Например, роман «Флорентийская чародейка». Это произведение уникально тем, что в нем сочетается прекрасная восточная сказка и поразительно точная передача исторических реалий того времени. В конце книги Рушди даже поместил список использованной литературы и ис-

точников. Одним из главных героев является правитель империи Моголов Акбар, который вошел в историю благодаря своей религиозной политике. Она предусматривала признание всех религий равноистинными, отказ от любой дискриминации иноверцев, полную свободу вероисповедания. Согласно теории, разработанной другом и министром падишаха Абу-л Фазлом Аллами, светский владыка является высшим авторитетом в вопросах веры и руководствуется не догмами какой-либо религии (вероисповедание же монарха объявлялось его личным делом), а требованиями разума и всеобщего блага. При этом государь имеет право вмешиваться и вносить изменения в любой древний, освященный религией закон, если того требуют интересы народа.

Образ императора, созданный Рушди, по мнению многих историков очень близок его прототипу, но как бы то ни было, персонаж авторский, и, наблюдая за ним, мы можем сделать определенные выводы об идеях Рушди.

Политика Акбара поставила его в пограничное положение: он уже не мог считаться правоверным мусульманином, но и индуистом он не был. Рушди пишет, что «император ощущал себя... хиндустанцем» [5]. Здесь мы видим пример выхода за пределы своей «природной» мусульманской идентичности и построение новой, более общей, способной вместить всех столь разных жителей империи. Конечно, это вызвало отторжение в мусульманском окружении Акбара: «Шептались, что владыка безумен. Об этом твердили все: его солдаты, его слуги, его жены... Император, однако, не был помешанным. Просто он был недоволен самим собой. Он изо всех сил пытался найти себя» [5]. Далее автор описывает внутреннюю конфликтность героя: «На сей раз, однако, он в ярости выдрал наглому красавчику усы и изрубил его на куски. Он сделал это самолично, своим собственным мечом, как наверняка сделал бы его дед, после чего, весь дрожа, терзаясь угрызениями совести, удалился к себе в шатер... Акбар, сидя в своем разубранном шатре, под журчавшие, словно ручеек, соловьиные трели, как всегда после кровопролитного сражения, предавался черной меланхолии и горько сокрушался по поводу своего личного генеалогического древа. Он не хотел походить на своих кровожадных предков. Их имена – имена грабителей и захватчиков – угнетали его». [5] Фактически мы здесь наблюдаем внутреннее смятение императора, его болезненное непринятие себя самого в силу того, что в нем борются две противоречащие друг другу силы.

В другом романе Рушди – «Клоун Шалимар» – диалог локализуется в пространстве: Кашмир в романе Рушди – райский сад, земля, где бок о бок живут мусульмане и индусы. «Индусы, мусульмане – какая нам раз-

ница? – говорит Рушди устами одного из героев – ...Здесь в Кашмире мы едим из одной посуды, мы смеемся над одними и теми же шутками» [6].

Вторая локализация диалога в романе – это Страсбург в Эльзасе – родина одного из главных героев Макса Офалса. Эта особенная земля находится тоже на стыке двух мощных культур-антогонистов: Франции и Германии. Родители Макса, космополиты и люди в высшей степени образованные, внушали сыну уважение как к немецкой, так и к французской философии и литературе. «Цивилизация не признает границ», – говорили они ему [6].

Целые общества оказываются на стыке цивилизаций, становятся маргинальными сообществами «по определению», но эти сообщества создают свои системы ценностей и установок, поэтому их маргинальный статус не приводит напрямую к личностным расстройством участников, отверженными они себя не ощущают.

Лучший, по мнению критиков, роман Рушди «Дети полуночи» во многом автобиографичен. Один из его героев – Адам Азиз – получил европейское образование и вернулся домой. Но домой в полном смысле слова ему вернуться не удается, он смотрит на прежний мир новыми глазами и видит все совсем по-другому: «Секрет его зрения вот в чем: пять лет, пять весен провел он вдали от дома. По возвращении он смотрел на все поведавшими мир глазами... он чувствовал, хотя не мог себе этого объяснить, как старый городишко выталкивал из себя его, образованного, со стетоскопом в кармане» [7].

По-настоящему «своим» он не смог стать и в Гейдльберге, где учился. Товарищи посмеивались над его ежедневными молитвами. «Его отвергли и Ильзе-Оскар-Ингрид-Гейдельберг, и долина-и-Бог... он навсегда остался замкнутым в этом средостении – не способный поклоняться Богу и не утративший окончательно веры в его существование. Непрерывные шатания: брешь» [7]. Опустошенность, состояние неопределенности – здесь ярко прослеживается маргинальное состояние отчужденности.

Для Рушди идея ненасилия и диалога является ключевой и проходит через многие его произведения. Она приобретает особую яркость и значимость из-за особого положения Рушди, он находится на стыке культур, занимает маргинальную позицию. Однако насколько маргинально, кризисно его сознание? Данная работа позволяет нам предположить, что чувство дихотомии и конфликта Рушди свойственно, а поиски способа примирения враждующих культур являются своего рода попыткой преодолеть собственную раздвоенность.

Литература

1. *Robert E. Park* Human Migration and the Marginal Man // *American Journal of Sociology*, Vol. 33, № 6 (May, 1928). URL: <http://www.jstor.org/stable/2765982>, свободный.
2. *Николаев В.Г.* Проблема маргинальности: ее структурный контекст и социально-психологические импликации // *Социальные и гуманитарные науки за рубежом*. 1998. Сер. 11. Социология. № 2.
3. *Сайнаков Н.А.* Маргинальность, – неопределённость, или элемент структуры? // *Катановские чтения-2001* (тезисы докладов дней науки). Абакан, 2001.
4. *Шибутани Т.* Социальная психология. М., 1969.
5. *Рушди С.* Флорентийска чародейка. URL: <http://fictionbook.in/salman-rushdi-florentiyskaya-charodeyka.html>, свободный.
6. *Рушди С.* Клоун Шалимар. URL: <http://java-bookz.ru/book/read.php?id=16418>, свободный.
7. *Рушди С.* Дети полуночи. URL: <http://lib.rus.ec/b/99037>, свободный.